

Уральский экономический район как источник развития экономики России

© А.И.Татаркин, В.Перевалов, С.Ю.Юрпалов, 1999

Проанализированы роль Уральского экономического района в экономике России и влияние реформ на развитие региона. Показано, что, несмотря на кризис, Урал остается ведущим промышленным регионом России и имеет очевидную специализацию. Определены потенциал региона и основные направления его реализации в интересах социально-экономического развития страны.

По своему экономическому значению Уральский экономический район (УЭР) является вторым, после Центрального, экономическим районом России.

Хотя его площадь составляет всего 4,8% территории страны, в нем проживает 13,8% всего российского населения (три четверти – в 144 городах) и сконцентрировано 13,5% всех основных фондов отраслей экономики России. В то же время Урал производит 14,5% валового регионального продукта страны, 19,0% промышленной продукции и 13,7% валовой продукции сельского хозяйства, 21,6% прибыли.

Урал – одно из богатейших мест в мире по запасам и разнообразию полезных ископаемых. Здесь открыто более 13 тыс. мес-

торождений, содержащих практически всю таблицу Менделеева.

Запасы железной руды на Урале составляют 15% общероссийских. Урал занимает второе место в России по добыче меди (в пересчете на металл), дает более 70% российской добычи бокситов. В регионе крупнейшие в мире месторождения асбеста и калийных солей. Ведется добыча никеля, нефти и газа, угля, в последние годы разведаны промышленные месторождения молибдена, вольфрама, редкоземельных элементов.

По лесистости Урал уступает только Сибири, Дальнему Востоку и северу Европейской части России (2/3 лесов – хвойных пород).

Регион занимает второе место в России по площади пахотных земель (17% общероссийских).

Важнейшей особенностью УЭР является сосредоточение в нем предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Урал входит в тройку экономических районов страны (вместе с Поволжьем и Центральным экономическими районами), где сосредоточено 60% российского производства вооружений и военной техники. В конце 1990 г. доля ОПК (с обслуживающими его отраслями) составляла в промышленности более 30% по объему товарной продукции, 42% – по стоимости основных промышленно-производственных фондов, 45% – по численности занятых. В машиностроении предприятия ОПК давали 54% всей выпускаемой продукции (в Удмуртии – 90%, в Свердловской области – 88%).

Урал является одним из важнейших транспортных узлов России. Доля Свердловской и Южно-Уральской железных дорог в общероссийском железнодорожном грузообороте составляет 18,1%, в пассажирообороте – 11,6%, а численность занятых в основной деятельности – 15,2% всех работников основной деятельности МПС РФ.

Инфраструктурный потенциал Урала обеспечивает не только собственные нужды, но и потребности сопредельных территорий по перевозке пассажиров и грузов, товарообмену, финансовым операциям, деловым услугам и т.д. На Урале самая высокая в России доля электрифицированных железных дорог (более 60%), самая высокая концентрация магистральных трубопроводов высокого давления и большого диаметра, самые крупные "коридоры" коммуникаций, в которых параллельно располагаются электрифицированные железные

дороги, нефте- и газопроводы, кабельные линии связи, автомагистрали.

Наконец, Уральский регион обладает мощным научно-исследовательским, инновационным потенциалом: в нем работает 7,1% всех исследователей России (в т.ч. 40% из них – в Свердловской области); осуществляется 8,3% всех российских внутренних затрат на исследования и разработки, сосредоточено 16,8% всех промышленных предприятий, занимавшихся инновационной деятельностью. Только в 37 институтах Уральского отделения Российской Академии наук работают 400 докторов и 1560 кандидатов наук (более подробно см.: Социально-экономический потенциал региона: ..., 1997).

Несмотря на резкий спад производственной активности в последнее десятилетие Урал и сегодня продолжает оставаться ведущим промышленным регионом страны с ярко выраженной общероссийской специализацией.

Основная специализация региона – металлургия. УЭР производит 45,2% продукции черной и 23,7% цветной металлургии страны. 41,8% всего чугуна России, 41,1% кокса, 43,1% стали, 42,5% готового проката черных металлов, 45% ферросилиция, 56,6% труб стальных, 100% феррохрома производится на Урале.

В УЭР выпускается пятая часть всех стройматериалов страны машиностроительной продукции. Особенно надо отметить производство кузнечно-прессовых машин – 22,0%, крупных электромашин – 26,9%, деревообрабатывающих станков – 26,6%, вагонов грузовых – 32%, металлорежущих станков – 38%, велосипедов – 56,4%, магнитофонов – 81,9%, мотоциклов и мотороллеров – 82,9%, агломерационного

оборудования – 84,8%, бульдозеров – 91,9%, кормоуборочных комбайнов – 98,8%, оборудования непрерывного литья – 100%, коксового оборудования – 100%.

Существенное развитие получила в регионе химическая и нефтехимическая промышленность (17,5% общероссийского производства). В регионе выпускается 24,5% всей каустической соды, 26,8% каучуков синтетических, 37,9% полистирола и сополимеров стирола, 38,1% минеральных удобрений, 76,6% средств защиты растений химических, 76,7% соды кальцинированной, 100% калийных удобрений.

УЭР производит 18,8% всей российской продукции электроэнергетики и 17,1% – топливной промышленности, в том числе 24,1% топочного мазута, 25,3% первичной переработки нефти, 25,4% дизельного топлива, 26,3% бензина автомобильного.

В то же время УЭР и достаточно развитый сельскохозяйственный регион, где производится 12,9% картофеля, 13,3% овощей, 15,5% молока, 15,8% куриных яиц, 17,1% зернобобовых, 26,4% мяса скота и птицы.

Объем промышленной продукции УЭР за годы экономических реформ упал более чем вдвое, что в значительной мере обусловлено сложившейся специализацией региона в хозяйственном комплексе страны: свыше 80% всей продукции Уральского региона (без вооружений и военной техники) представляли собой средства производства.

В результате реформы существенно сократились внешние связи региона.

За пределы Урала в конце 80-х годов вывозилось почти 44% продукции металлургии; 37% – химической и нефтехимической продукции; 36% машиностроения; 34% – продукции лесной, целлюлозной и

деревобрабатывающей промышленности. В то же время в регион завозились 3/4 всего потребляемого твердого топлива, 90% – газового, 60% железной руды, 50-90% различных потребительских товаров и продуктов питания.

В результате распада Советского Союза резко сократилась доля Украины в закупках продукции: по машинам и оборудованию – в 3-4 раза, по лесу – в 3 раза, по трубам – почти в 20 раз. Несовершенство существующих экономических взаимоотношений с Казахстаном привело к сокращению поставок на Урал руд черных и цветных металлов на 30-50%, к неоднократным перебоям с поставкой угля, что создавало критические ситуации в работе электростанций и металлургических предприятий, к необходимости завоза железорудного сырья с предприятий Курской магнитной аномалии на расстояние почти 2 тыс. км.

Если в первые годы реформ значительный разрыв между мировыми и внутренними ценами на сырье создавал определенные преимущества для экспорта продукции предприятиями сырьевых отраслей региона, то в последние годы высокие тарифы на топливо, электроэнергию, транспортные перевозки сблизили внутренние и мировые цены, что в большинстве случаев привело к неконкурентоспособности предприятий Урала. Ситуация особенно обострилась в результате снятия таможенных барьеров для металлургической продукции предприятий Украины.

В результате экономических реформ Урал по-прежнему остается регионом преимущественно вывозящим, но доля топлива, сырья и продуктов их первичной переработки увеличилась в вывозе до 75-85%, а

в экспорте превысила 90%, т.е. регион постепенно превращается в сырьевой.

Об этом же свидетельствуют и структурные изменения в промышленности региона: падение доли машиностроения и металлообработки в 1,6 раза, легкой и пищевой промышленности – в 4,2 и 1,8 раза соответственно и рост доли электроэнергетики – в 3,9 раза, топливной промышленности – в 1,7 раза, черной металлургии – в 1,5 раза.

Внутри региона произошли существенные негативные социально-экономические изменения, усилилась внутрирегиональная территориальная дифференциация (Татаркин, Куклин, Романова и др., 1997).

Наиболее кризисной является ситуация в Курганской области, Удмуртской Республике и Свердловской области, где особенно велик спад промышленного производства.

Самый высокий уровень зарегистрированной безработицы наблюдается в Удмуртской Республике. Уровень скрытой безработицы по всем территориям УЭР (25%) выше, чем по РФ в целом. Заявленная предприятиями и организациями потребность в работниках только на 15-20% покрывает численность незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу.

УЭР характеризуется почти полуторакратным превышением общероссийского показателя "доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума". Наиболее тяжелое положение – в Курганской области (57,6%) и Республике Башкортостан (33,1%), где одна из самых низких месячная зарплата. При среднем по стране соотношении денежного дохода и прожиточного минимума в 2 : 1, в регионе

оно колеблется от 1,1 : 1 (Курганская область) до 1,8 : 1 (Пермская область).

Спад производства, кризис в военнопromышленном комплексе, снижение уровня жизни работников бюджетной сферы напрямую отразились на научно-техническом потенциале Уральского района. Сокращение численности занятых в науке и научном обслуживании значительно превысило пороговые значения (в Удмуртской Республике – 57,0%, Республике Башкортостан – 53,2, Оренбургской области – 44,4, Свердловской области с ее наибольшим научно-техническим потенциалом – 26,5%).

Что касается демографической сферы, то Урал находится по показателю естественной убыли населения в предкризисной ситуации, а Свердловская область – в кризисной. Общий показатель естественной убыли населения по Уральскому экономическому району (4,4 чел./1000 чел.) совершенно несопоставим с аналогичным показателем в развитых странах.

Урал занимает первое место среди экономических районов России по объему выбросов вредных веществ в атмосферу от стационарных источников. Вклад УЭР в загрязнение атмосферы стационарными источниками на протяжении 1990-1997 гг. составлял 23-26% от общероссийского объема выбросов. Наибольшими выбросами загрязняющих веществ в атмосферу характеризуется Свердловская область – (31% общего выброса по УЭР). В Свердловской и Челябинской областях половина выбросов обусловлена деятельностью горнодобывающих предприятий, черной и цветной металлургии.

В последние годы в целом по региону нагрузка на окружающую среду, имеет тенденцию к снижению, но это связано не с

проведением природоохранных мероприятий, а с уменьшением объемов промышленного производства. Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на единицу произведенной продукции в черной металлургии в течение последних пяти лет остаются неизменными, а в цветной металлургии даже возросли. В этой ситуации при увеличении объемов производства логично ожидать нового возрастания объемов выбросов загрязняющих веществ.

Практически все уральские города – центры добывающей и перерабатывающей промышленности (Березники, Губаха, Каменск-Уральский, Нижний Тагил, Челябинск, Магнитогорск) ежегодно включались Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации в список городов с крайне высоким уровнем загрязнения атмосферы. В этих городах на протяжении многих лет среднегодовые концентрации бензапирена, формальдегида, сероуглерода и ряда других загрязняющих веществ превышают предельно допустимые концентрации в 2–10 раз. Это означает, что жители центров металлургической промышленности Урала (около двух третей всего населения региона) проживают в условиях, не соответствующих требованиям санитарных норм.

Еще более неблагоприятной является ситуация, связанная с использованием и загрязнением поверхностных вод. Несмотря на значительное сокращение производства, объем сбросов загрязненных вод в УЭР с 1991 г. остался практически неизменным. При этом доля нормативно очищенных сточных вод в общем объеме вод, требующих очистки, колеблется от 15,9% в Свердловской области до 0,5% в Башкортостане.

Крайне острой для Урала является проблема техногенного нарушения земель и образование отходов, прежде всего в результате деятельности отраслей минерально-сырьевого комплекса. В УЭР ежегодно складировается 2 куб. км всевозможных отходов пород и отходов. По некоторым оценкам, площадь нарушенных и занятых под отвалы земель на Урале превышает 2 тыс. кв. км, что сравнимо с территориями малых государств Европы.

Складированные в хвостохранилищах вещества подвергаются интенсивному гипергенезу с переходом в водорастворимые формы, что приводит к их миграции и безвозвратной потере, а также загрязнению гидросферы, причем процесс загрязнения растягивается на десятилетия. Хвостохранилища занимают большие площади, резко сужая зоны развития животного и растительного мира, Рекультивация их весьма трудоемка и малоэффективна. На сооружение и эксплуатацию хвостохранилищ необходимы большие затраты. В целом можно констатировать, что в настоящее время сложился комплекс чрезвычайно сложных взаимосвязанных проблем, не позволяющих по отдельности рассматривать экологические, экономические или социальные аспекты деятельности промышленного комплекса УЭР. Одни и те же факторы, с одной стороны, оказывают негативное экологическое воздействие, а с другой – крайне затрудняют принятие мер по экологической реабилитации и переходу к устойчивому развитию.

Серьезной проблемой является нарастающее старение основных фондов, зачастую невысокий уровень техники и технологии. Многие старые предприятия по своему техническому состоянию, показав-

телям производственной деятельности и крайне негативному влиянию на окружающую среду не имеют права на существование, но не могут быть закрыты лишь потому, что являются градообразующими предприятиями.

Как уже отмечалось, сегодня Урал создает 22% всей прибыли России, что, казалось бы, свидетельствует о его более успешной, чем другие регионы, адаптации к рынку. Но это уродливое встраивание в рыночную экономику, ибо оно, во-первых, имеет существенные социальные издержки (каждый седьмой безработный России – житель Урала), а во-вторых, обеспечивается, прежде всего, сырьевыми отраслями, что не соответствует реальному потенциалу региона.

Уральский экономический район относится к системообразующим регионам Российской Федерации, которые могли бы стать "ядром", "стержнем" процесса возрождения экономики страны, формирования единого экономического пространства. Урал мог бы сыграть существенную роль в развитии интеграционных процессов как внутри региона, так и на межрегиональном и межгосударственном уровне, стать "локомотивом", способным "вытянуть" экономику страны из кризиса.

Эта роль, по нашему мнению, связана, прежде всего, с промышленным и инфраструктурным потенциалом региона, а также с его геополитическим положением. Урал и дальше должен оставаться промышленной базой России согласно той специализации, которая в регионе ранее сложилась, в том числе по производству вооружений и военной техники (хотя избыточность созданных мощностей ставит со всей остротой вопрос о повышении конкурентоспособности про-

изводства в регионе). От сырьевого сценария развития Урал должен перейти к развитию на базе машиностроительного комплекса, в том числе высокотехнологичных, наукоемких производств, способных конкурировать на мировых рынках.

Тяжелая промышленность Урала могла бы стать базой для подъема промышленного производства и рационализации (технического перевооружения, модернизации) материального производства всей страны. Начать этот процесс следовало бы с уральских машиностроительных (в том числе конверсируемых) предприятий, выпускающих оборудование для нефтегазовой, горнодобывающей и металлургической промышленности (особенно оборудование, обеспечивающее комплексное использование сырья). Это позволило бы, в условиях низкого пока внутреннего спроса, увеличить объем экспорта, снизить его себестоимость и получить дополнительные средства, которые можно было бы перераспределить на рационализацию производства, в том числе в тяжелой промышленности Урала.

Можно выделить несколько перспективных контуров, где Урал мог бы эффективно реализовать свой промышленный потенциал в интересах социально-экономического развития России, укрепления единого экономического пространства страны.

Ближайшие внутрисистемные оси интеграции – это традиционные пары Урал-Сибирь и Урал-Дальний Восток, а также новая пара – Урал-Крайний Север.

Традиционно существующие связи Урала с Сибирью следует усилить взаимодействием машиностроительного и металлургического комплексов Урала с топлив-

но-энергетическим и лесным комплексами Западной Сибири, что позволило бы, с одной стороны, загрузить и модернизировать предприятия УЭР, а с другой – обеспечить техническое перевооружение и реконструкцию нефте- и газодобывающих предприятий Западной Сибири. Особо важной задачей является, в частности, назревающая в ближайшем будущем массовая замена трубопроводов (не только в Западной Сибири, но и по всей стране), у которых истекает срок службы.

Предприятия Урала могли бы принять непосредственное участие в освоении зоны БАМа, развитие которого в системе "БАМ – Транссиб" позволит подключить Россию к динамично развивающимся государствам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Очень перспективным направлением является участие Урала в освоении богатств Крайнего Севера: Республики Коми как перспективной минерально-сырьевой базы Урала, имеющей крупные запасы угля, бокситов, титановых, баритовых, марганцевых руд; Приполярного и Полярного Урала с месторождениями тех же и хромовых руд, Арктического шельфа с огромными месторождениями нефти и газа.

В настоящее время на Урал ежегодно завозится около 40 млн. т угля из Казахстана и Кузбасса. Исходя из соображений антимонопольной политики и экономической безопасности, представляется целесообразным перейти к обеспечению Урала углями Печорского угольного бассейна.

Ближайшая международная ось интеграции – Урал-Казахстан. Требуют восстановления нарушенные кооперационные связи по поставкам минеральных ресурсов на Урал и встречным поставкам машиностроительного оборудования в Казахстан.

Тяжелая промышленность региона могла бы принять непосредственное участие в предполагаемых реконструкции и строительстве новых предприятий, объектов инфраструктуры государств Средней Азии (ось интеграции Урал – Средняя Азия).

Потенциальной дальней международной осью интеграции является взаимодействие Урала с Китаем, экономика которого бурно развивается последнее десятилетие и, по некоторым прогнозам, может доминировать в мире в XXI веке.

Урал, наконец, может стать крупным промежуточным центром в формируемом трансевроазиатском "коридоре" мировой торговли: Западная Европа – Юго-Восточная Азия – Америка.

Весьма удачным решением подобных проблем является создание совместного российско-казахско-американского ЗАО "Урало-Казахская компания" с целью организации поставок экибастузских углей общим объемом до 22 млн. т в год в Свердловскую, Челябинскую, Омскую области в обмен на встречные поставки в Казахстан оборудования для добычи угля. Совместно с Казахстаном идет работа по подготовке к созданию шести ФПГ в металлургических комплексах по добыче хромитовых руд и изготовлению хромитовых ферросплавов, по производству черных металлов и проката, алюминия и алюминиевого проката, редких и редкоземельных металлов, титана и титанового проката. С Украиной обсуждаются вопросы создания ФПГ "Транснациональная алюминиевая компания", "Международные авиамоторы", групп по производству титана и титанового проката. Объединения предприятий позволяют в значительной мере решить проблему изме-

нения структуры экспорта продукции в направлении продукции с большей долей добавленной стоимости, то есть повысить эффективность внешнеэкономической деятельности региона. К сожалению, пока такая форма интеграции как ФПГ не получила должной поддержки государства, в частности, обещанных льгот.

Международное сотрудничество Урала требует непосредственной государственной поддержки, выражающейся, с одной стороны, в заключении долгосрочных межгосударственных соглашений, а с другой, – в создании условий для развития горизонтальных связей между конкретными предприятиями и производственными объединениями на основе формирования транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп, перекрестного приобретения акций, создания совместных предприятий, предоставления государственных гарантий и кредитов и т.п.

Развитие хозяйственного комплекса УЭР должно обеспечивать его устойчивую общероссийскую специализацию и одновременно решение внутрирегиональных проблем.

В машиностроении необходима государственная поддержка предприятий тяжелого машиностроения, особенно выпускающих продукцию с длительным производственным циклом, таких как "Уралмаш" (доменное, агломерационное и сталеплавильное оборудование, прокатные станы, буровые установки, экскаваторы), "Уралхиммаш" (химическое оборудование из нержавеющей стали, титана, цветных металлов, сельскохозяйственные машины), "Уралэлектротяжмаш" (высоковольтная аппаратура, крупные электромашин, машины постоянного тока), Уральский турбомотор-

ный завод (газовые и паровые турбины, дизели и дизель-генераторы) и др., которые должны сыграть ведущую роль в обновлении производственной базы промышленности России, в наращивании экспорта тяжелой машиностроительной продукции в страны СНГ и другие развивающиеся страны мира.

Для сохранения высокого потенциала предприятий оборонных отраслей промышленности в условиях падения государственного оборонного заказа требуется государственная поддержка ведущегося в регионе процесса реструктуризации ОПК, в том числе ориентации на экспорт вооружений и военной техники, и оказание услуг по модернизации поставленной предприятиями региона за рубеж военной техники (бронетанковая техника, ракетно-артиллерийские и ракетно-космические комплексы, самоходные артиллерийские установки, выпускаемые предприятиями Урала, превосходят по тактико-техническим и экономическим показателям зарубежные аналоги). Конверсия ОПК не может быть самоцелью и не должна более протекать стихийно, иначе Россия в ближайшем будущем столкнется с проблемами сохранения обороноспособности и с полной потерей огромного научно-технического, производственного, квалификационного потенциала, накопленного в ОПК (Перевалов, Романова и др., 1998).

Областная комплексная программа реструктуризации и конверсии предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области на 1998-2000 годы, разработанная Институтом экономики УрО РАН, предусматривает концентрацию военного производства в "ядре" оборонного комплекса на территории области, перепро-

филирование высвобождаемых мощностей регионального оборонно-промышленного комплекса в интересах Свердловской области и страны, повышение эффективности и конкурентоспособности конвертируемых предприятий.

Подход, заложенный в этой Программе, принципиально отличается от традиционного, сводящегося к "физической" (производственно-технологической) конверсии. В основу Программы положены следующие положения:

- конверсия должна проводиться в комплексе с уточнением оборонной специализации предприятий, решением вопросов о сокращении мобилизационных мощностей, о развитии экспорта вооружений и военной техники (В и ВТ), о привлечении предприятий оборонного комплекса к утилизации В и ВТ;

- оборонному комплексу на территории области необходима не только конверсия, но и реструктуризация, предполагающая оптимизацию его состава, включение предприятий в крупные общероссийские и региональные интегрированные структуры, акционирование части предприятий;

- должна быть обеспечена системность и комплексность реструктуризации и конверсии ОПК области, что предполагает согласованные институциональные, производственно-технологические, управленческие, кадровые изменения как в оборонно-промышленном комплексе области в целом, так и на его отдельных предприятиях;

- предприятиям следует активизировать внутренние резервы повышения эффективности (и особенно снижения издержек) производства (в том числе путем совершенствования организационной структуры, системы управления, внутрифирменного эко-

номического механизма) и поиск внебюджетных источников финансирования реструктуризации и конверсии;

- неотъемлемой частью конверсии является конверсия рабочей силы и реструктуризация объектов социальной сферы оборонных предприятий;

- особого внимания и государственной поддержки требуют населенные пункты области с высокой концентрацией оборонных предприятий (в Свердловской области предприятия ОПК расположены на территории 40% ее муниципальных образований, причем в большинстве случаев это градообразующие предприятия).

В областном бюджете на реализацию Программы закладываются существенные средства, однако очевидно, что область не может и не должна брать на себя все затраты на конверсию и реструктуризацию оборонно-промышленного комплекса, имеющего общероссийское значение и способного сформировать новый, соответствующий XXI веку, облик отечественной промышленности,

Наличие в регионе избытка производственных мощностей, созданных в прошлом для всего Советского Союза, требует повышения конкурентоспособности машиностроительной продукции, в том числе за счет реструктурирования крупных предприятий, внедрения ресурсосберегающих технологий и технологий двойного назначения, технического переоснащения и развития мощностей заготовительных производств, создания региональных научно-производственных и технологических центров (например, листовой и механической обработки металла – в АО "УралНИТИ", изготовления печатных плат – на ПО "Октябрь", сертификации и экспертной оценки

электронной продукции, приборов и систем автоматики – в НПО автоматики).

Необходимо привлечь предприятия региона к удовлетворению потребностей в современном оборудовании не только промышленности, но и жилищно-коммунального хозяйства и транспорта (имеется в виду, в частности, производство современных российских трамваев в ГО "Уралтрансмаш" и ГП "Вектор", автобусов – на Курганском автобусном заводе).

В *топливно-энергетическом комплексе* задачами являются повышение уровня энергетической независимости региона, электрификации, энерговооруженности быта, энергосбережения, внедрение нетрадиционного теплоснабжения. Необходимо обеспечить строительство газопроводов к Рефтинской и Троицкой ГРЭС, заменить существующие там парогенераторы на котлы, позволяющие использовать канско-ачинские угли, что снизит зависимость от экибастузского угля. Для повышения надежности электроснабжения целесообразна прокладка линий электропередачи 500 кВ между Свердловской и Тюменской энергосистемами, а также расширение Пунгинского подземного хранилища газа.

В *черной металлургии* – предусматривается рост выпуска качественных видов металлопродукции, укрепление сырьевой базы отрасли. Резкого увеличения требуют объемы геологоразведочных и горно-подготовительных работ, в настоящее время отстающих от добычных, что может привести к полной остановке последних в ближайшие 2-3 года. Необходимо расширение рудной базы на Урале за счет Серовского месторождения хромоникелевых бурых железняков (запасы 1 млрд.т) и Кусино-Копанских титаномагнетитов. Для переработки

ванадийсодержащих титаномагнетитов Медведовско-Копанской группы целесообразно организовать горно-металлурго-химический комплекс по производству металлического титана, стального полупродукта для выплавки качественной стали, титанового пигмента для лакокрасочной промышленности. Необходимо также расширить переработку вторичных ресурсов и отходов металлургического производства.

Назрела замена мартеновских печей кислородными конвертерами и электропечами при организации непрерывной разливки стали для широкого сортамента заготовок, реконструкция сталеплавильного производства на Орско-Халиловском, Челябинском, Нижнетагильском металлургических комбинатах и Златоустовском металлургическом заводе.

Для *цветной металлургии* – также актуальны развитие собственной сырьевой базы, организация производства продукции более высокой степени готовности, переход к более совершенным технологическим процессам. Чтобы компенсировать выбывающие мощности эксплуатируемых медно-рудных месторождений, необходимо освоить проектную мощность глубоких горизонтов Гайского рудника, ввести в эксплуатацию Узельгинский, Учалинский, Сибайский и Александровский подземные рудники, Сафьяновский и Летний карьеры.

Для снижения материало- и энергоемкости, уменьшения выбросов вредных веществ необходима реконструкция и модернизация глиноземных и электролизных производств на БАЗе и УАЗе. С целью уменьшения тяжелых социальных и экономических последствий сокращения объемов производства на ОАО "Севералбкоксит-руда" (градообразующего предприятия г.

Североуральска) в связи с освоением Тиманского месторождения бокситов (Республика Коми) следует разработать программу государственной поддержки этого предприятия, диверсификации его производства. В связи с неперспективностью требует перепрофилирования на переработку других видов сырья (медного, свинцового и сурьмяного, золотосодержащего) никелевая промышленность Урала.

Перспективы *химии и нефтехимии* связаны с развитием производства новых материалов с заданными свойствами, антисептиков, удобрений из микроэлементного сырья, с повышением степени переработки нефти, природного газа и другого химического сырья. В частности, возможно повышение степени извлечения редкоземельных металлов при переработке калийных и карналлитовых руд Верхнекамского месторождения и галитовых отходов, моноцитового концентрата, кислых шахтных вод угольной промышленности; производство нового материала – пенокарбида – из отходов Ярегского нефтехимического месторождения и Челябинского абразивного завода; выпуск мышьяковых антисептиков для консервации древесины из отходов медэлектролизного, цинкового и свинцового производств; получение пиридина и его производных за счет более полного использования химических продуктов коксования угля;

Будущее *АПК* – это техническое перевооружение перерабатывающей промышленности, внедрение прогрессивных технологий производства, хранения, переработки, упаковки сельскохозяйственной продукции (в т.ч. на основе применения ферментативного катализа, электрофлотации, токов высокой и сверхвысокой частоты, ин-

фракрасного нагрева, холода, ультразвука, сублимации, экструзии, емкостной термической обработки сырья), опережающее развитие молочной, мясной, рыбной и мукомольной промышленности, организация продуктовых подкомплексов с полной технологической цепочкой.

Инфраструктурный комплекс требует обновления из-за интенсивной его эксплуатации в 70-90-х годах. Назрела необходимость реконструкции сортировочных станций, локомотивного и вагонного хозяйства, замены изношенных участков трубопроводов, строительства и благоустройства автодорог меж- и внутрирегионального значения (в частности, между севером Свердловской и Пермской областей, между югом Челябинской области и Башкирией). Строительство меридиональной железнодорожной магистрали Пермь-Архангельск обеспечило бы Уралу выходы к незамерзающим бухтам Баренцева моря (и, следовательно, в Европу), а также к минерально-сырьевым ресурсам Крайнего Севера. Существенное значение для интеграции Урала в мировой рынок имеет развитие аэропорта Екатеринбург.

Особое внимание должно уделяться улучшению экологической обстановки в регионе. Требуется не только повсеместное внедрения ресурсосберегающих технологий и технологий защиты окружающей среды. По мнению ряда специалистов, решение экологических проблем региона невозможно без внедрения новых подходов к организации промышленности Урала, и в частности, рассредоточения производства. Уровень воздействия на окружающую среду таких индустриальных гигантов, как Нижнетагильский металлургический комбинат, будет недопустимо высок при лю-

бых экономически оправданных затратах на природоохранные мероприятия и при максимальной технически достижимой в настоящее время эффективности очистных устройств и технологий. Чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение экологической ситуации в районе размещения такого объекта, необходимо или сокращение производства, или рассредоточение его на ряде удаленных друг от друга малых заводов.

Значительного увеличения антропогенной нагрузки на экосистемы Урала следует ожидать в случае возможной интенсификации освоения северных территорий. Одним из наиболее реалистических сценариев развития экономической ситуации в стране предусматривается, что в структуре экспорта России еще больший вес приобретут ресурсодобывающие отрасли. Характерной чертой этого сценария оказывается чрезвычайно быстрое обострение экологических проблем, так как в нынешних экономических условиях принцип получения необходимого продукта с наименьшими затратами преобладает над любыми другими подходами даже в том случае, если его реализация пагубно сказывается на окружающей среде. При этом крайне опасным представляется прямое участие в эксплуатации сырьевых ресурсов Северного Урала иностранных фирм, которые при ведении производства в России отнюдь не стремятся внедрять весь комплекс новейших природоохранных технологий.

Необходимость решения социальных проблем требует дальнейшего наращивания экономического потенциала Урала. А это в свою очередь создает угрозы социально-демографической сфере региона со стороны дальнейшего загрязнения окружающей среды.

Возрождение региона в условиях конкуренции может быть устойчивым только в том случае, если оно будет осуществляться на новой технологической базе. Урал имеет значительный инновационный потенциал. Исследования Института экономики Уральского отделения РАН свидетельствуют, что на базе конверсируемых предприятий и городов ОПК Урала, с привлечением научных сил Уральского отделения РАН, отраслевой науки и высшей школы, возможно создание системы технопарков, технополисов, инновационных программных территорий, обеспечивающих развитие инновационного предпринимательства и трансферта технологий из ОПК в гражданские отрасли как на Урале, так и на сопредельных территориях (Перевалов, Нестеренко, Ятнов, 1998). Наиболее подготовленными для этого являются города Заречный (здесь технополис уже создан), Лесной (Свердловск-45), Новоуральск (Свердловск-44), Озерск (Челябинск-65), Снежинск (Челябинск-70), Трехгорный (Златоуст-36), Глазов, Воткинск. Государственная поддержка развития инновационной инфраструктуры на базе конверсии способствовала бы сохранению и эффективному использованию потенциала ОПК, созданию "полюсов" и "точек" роста, структурной перестройке экономики Урала, формированию в регионе "интеллектуальной структуры" материального производства – важнейшего фактора конкурентоспособности в XXI веке.

В условиях финансового кризиса существенным вопросом является, какие источники могут быть использованы для развития региона. По нашему мнению, это могли бы быть, прежде всего, внутрирегиональные источники: собственные средства

предприятий (амортизационные отчисления, часть прибыли), средства населения.

Для появления у предприятий средств и использования их как источников развития региона требуется выполнение, по крайней мере, четырех условий:

- стабилизация финансового положения в стране;
- возвращение к денежной форме взаимоотношений предприятий;
- увеличение объемов производства и реализации продукции и услуг;
- целенаправленное регулирование инвестиционных потоков в интересах региона.

Если первые два условия – внешние для региона, то последние в определенной мере зависят и от внутрорегиональной политики. В частности, увеличение объемов производства и реализации упирается сегодня в платежеспособный спрос и станет вполне возможным при снижении цен на продукцию и услуги. В Свердловской области под эгидой Правительства области проводится работа по заключению картельных соглашений между предприятиями, находящимися в одной технологической цепочке, взаимном снижении цен и тарифов. Картельное соглашение между домостроительным комбинатом и его поставщиками позволило сделать цены на новое жилье в г. Екатеринбурге ниже цен вторичного рынка жилья. По картельному соглашению между Нижнетагильским металлургическим комбинатом, его поставщиками, Свердловэнерго и Свердловской железной дорогой удалось до 50% снизить цены на поставляемую друг другу продукцию и оказываемые услуги. В настоящее время прорабатывается картельное соглашение между предприятиями цветной металлургии и электротех-

нической промышленности, энергетиками и транспортниками.

Большое значение имеет также стимулирование предприятий региона к снижению затрат, прежде всего путем энергосбережения, что также делается в Свердловской области.

Целенаправленное регулирование инвестиционных потоков в регионе требует создания в регионе соответствующего механизма, который, в частности, должен включать предоставление инвесторам (по инвестициям в приоритетные для региона объекты) льгот и преференций. Это могут быть, например, связанные налоговые льготы предприятиям-экспортерам при условии целевого направления ими средств на развитие приоритетных объектов, внешним инвесторам, приобретающим приоритетное предприятие под условие вложения средств в его развитие, предприятиям ОПК под конверсионные проекты банкам и инвестиционным компаниям, вкладывающим средства в приоритеты регионального развития. Что касается преференций, они могут включать селективное обеспечение предприятий доступом к региональной информационно-базе, оказание им помощи и поддержки в налаживании внешнеэкономических связей и т.п.

Для регулирования поведения предприятий в интересах государства (региона) следует более целенаправленно использовать возможности и права представителей государства в акционерных обществах с государственным участием (которые сегодня во многих случаях просто бездействуют), а также увеличивать это участие за счет задолженности акционерных обществ федеральному, областному (республиканскому) и местным бюджетам.

Институтом экономики УрО РАН выполнена достаточно объемная работа для г.Екатеринбурга по выделению приоритетов развития города и созданию механизма привлечения инвестиций и управления их использованием в городе. Аналогичная работа должна быть выполнена и для всего региона.

Учитывая роль и значимость Урала, существующие в регионе многочисленные разработки и предложения по развитию рыночной экономики и углублению интеграции, возможности региона как "локомотива" структурной перестройки, было бы целесообразным разработать федеральную целевую программу социально-экономического развития Урала, как это делается для Сибири и Дальнего Востока. Такая программа могла бы: уточнить специализацию региона, конкретные направления, формы, методы взаимодействия Урала с другими регионами России и зарубежья, наметить пути эффективной конверсии ОПК, и структурной перестройки регионального хозяйственного комплекса, формирования в регионе "полюсов" и "точек" роста, скоординировать развитие межрегиональной инфраструктуры, определить источники и финансовые механизмы реализации намеченного.

Стратегической целью реформирования регионального хозяйственного комплекса является создание надежной экономической базы для динамичного повышения уровня и качества жизни населения Урала. К числу приоритетных направлений региональной социальной политики необходимо отнести следующие:

- ликвидация на территории региона очагов застойной нищеты, бедности и безработицы, в том числе посредством сглаживания неоправданно глубокой дифферен-

циации населения по уровню доходов и обеспечения адресной социальной помощи;

- разработка и реализация региональной антикризисной демографической политики для преодоления депопуляции, включая неотложные меры по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, охране материнства и младенчества, поддержке доходов многодетных семей и неполных семей с детьми;

- создание экономических условий, обеспечивающих доступность системы профессионального образования для нуждающихся в нем;

- сохранение и развитие науки и культуры;
- разработка и реализация комплексных мероприятий по предотвращению свертывания (восстановлению) сети объектов социальной сферы, особенно в районах сельскохозяйственной специализации, а также в городах с моноструктурным хозяйством.

Важнейшими условиями преодоления традиционного отставания Урала по уровню жизни населения и степени социального обустройства территории должны стать устранение очевидных диспропорций между вкладом Урала в общероссийскую экономику и объемами остающихся в его распоряжении после расчетов с Центром финансовых ресурсов, стимулирование региона-донора посредством увеличения объема федеральных социальных трансфертов входящим в УЭР субъектам Российской Федерации, приоритетное размещение централизованных капиталовложений в социальную сферу и социальную инфраструктуру Урала, обеспечение надежных государственных гарантий частным инвесторам, реализующим социально значимые региональные проекты и программы.

Ввиду того, что крупные предприятия Уральского экономического района тради-

ционно играли весьма важную роль в сетке социальной защиты населения, следует пересмотреть для них общепринятые подходы в части налоговых платежей для стимулирования промышленного меценатства объектов социальной сферы.

Последовательное продвижение по этим направлениям способно обеспечить становление социально ориентированной региональной экономики, достичь необходимого баланса между двумя важнейшими функциональными ролями Урала как "региона для страны" и региона, где должны быть созданы необходимые условия благополучного, комфортного проживания для более чем 20 млн. россиян.

ЛИТЕРАТУРА

Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 379с.

Перевалов Ю.В., Нестеренко О.Н., Ятнов В.А. Инновационные программные территории: методология создания и перспективы развития. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. -166с.

Перевалов Ю.В., Романова О.А. и др. Конверсия и реструктуризация оборонного комплекса: региональные проблемы и перспективы. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 180с.

Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А. и др. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 240с.